
ИСТОРИЯ ОБЩЕСТВ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ

А. Д. ВАСИЛЬЕВ

АРМИЯ В ТУРЦИИ*

Автор рассматривает процесс участия турецких вооруженных сил во внутренней политике Турции, анализируя сложившуюся еще в османское время традицию активного участия офицерства во внутривнутриполитических процессах в стране. Рассматривается также эволюция способов сопротивления оппозиции попыткам армии управлять политическим развитием страны. Проанализировав ход военных переворотов и опыт участия вооруженных сил в политической борьбе, автор приходит к выводу о том, что период военных переворотов подошел к концу и армия перестала играть активную роль во внутренней политике страны.

Ключевые слова: Турция, армия, внутренняя и внешняя политика, политический ислам.

На протяжении веков армия играла значительную роль в жизни Османской империи, а затем и Турецкой Республики. Активность военных во внешней и внутренней политике Турции была обусловлена факторами внешней угрозы, относительной слабостью гражданских политических институтов, политической нестабильностью и неэффективностью гражданских правительств. По своему характеру вмешательство военных было призвано заменить или дополнить функционирование партий, а также отрегулировать и держать под контролем политическую систему страны. Можно назвать несколько типичных задач, решавшихся военными в зависимости от конкретных условий в определенный период времени: сохранение

* Статья подготовлена в соответствии с программой ОИФН РАН «Традиция, обычай, ритуал в истории и культуре».

территориальной целостности и безопасности страны; политический контроль над населением, его деполитизация; пропаганда принципов кемализма¹ с использованием партийного аппарата и армии как инструмента обучения и идеологической обработки молодежи; формирование и поддержка (про)правительственных партий, регулирование партийной системы в целом.

Предпосылки такой ситуации сложились еще в XIV–XVI вв., когда османские султаны начали создавать военно-административную структуру управления государством и мощную армию, включавшую многочисленные артиллерийские подразделения и стрелковые части, вооруженные огнестрельным оружием. На всем пространстве тогдашнего мусульманского мира османские солдаты, умевшие не просто стрелять из огнестрельного оружия, а делать это прицельно и затем обслуживать оружие, ценились весьма высоко и нередко принимали участие во внутри- и внешнеполитических конфликтах того времени. Зачастую обученные военные контингенты османских солдат отправлялись мусульманским правителям Африки, Средней и особенно Юго-Восточной Азии в качестве оплаты за поставки предметов роскоши, пряностей и эксклюзивных товаров с Дальнего Востока. Но начиная с XVIII в. растет отставание Турции от ее соперников – европейских государств и России – в технике и технологии производства вооружений и развитии военного дела в целом.

Для преодоления военной отсталости в конце XVIII в. османские султаны начали проводить ряд военных реформ, подразумевавших создание современного офицерского корпуса, а также подготовку артиллерийских, инженерных и флотских подразделений в соответствии с европейскими уставами и методиками. Именно преобразование армии по европейским образцам в Османской империи в конце XVIII – начале XIX в. позволило создать новые поколения офицерских кадров, которые впоследствии оказали существенное воздействие на ход турецкой истории.

¹ Кемализм – это идеология турецкого национализма, выдвинутая М. К. Ататюрком. В ее основе 6 принципов: республика (как идеальная форма государственного устройства), национализм (как идеология политической нации в пределах Турецкой Республики), народность (понималась как межклассовая солидарность, проявлявшаяся в форме отсутствия классовой борьбы), светскость (символизировавшая секулярное государство), этатизм (то есть лидирующая роль государства в экономике) и революционность (она понималась как курс на модернизацию, борьбу с пережитками традиционного общества).

Образование по европейскому образцу и знакомство с западной культурой, литературой, историей и общественно-политической жизнью оказали существенное влияние на формирование политических и социальных предпочтений турецкой военной элиты. Офицерский корпус становится активным участником политической жизни страны. Многие османские офицеры участвовали в тайных конституционных обществах, боровшихся за ограничение султанской власти. Впоследствии это стало определенной традицией, и в случаях вмешательства армии в политическую жизнь страны именно такие тайные сообщества становились организационными центрами заговора.

Такая политическая активность была связана с изменением социальной базы и личного состава офицерства Османской империи. В течение XIX в. предпринимались усилия по модернизации армии, приобретению современного вооружения, улучшению системы подготовки кадров. Карьера офицера теперь стала доступной не только для представителей аристократии, но и для разночинцев, мелких чиновников и др. Зачастую к карьере в армии стремились многие малоимущие граждане Османской империи, так как это был достойный способ «выйти в люди» – получить хорошее образование и занять видное положение в обществе. А благодаря тому, что в 1909–1910 гг. младотурки упорядочили систему присвоения званий, отменили привилегии для знати и сократили число высших военных должностей, для молодых офицеров открывались перспективы карьерного роста. К началу XX в. сформировалась новая прослойка военной бюрократии – молодая, образованная, политически активная, по происхождению из представителей мелкой анатолийской буржуазии, мелких служащих, разночинцев. Однако и в Османской империи, и в Турецкой Республике офицерский корпус нельзя рассматривать как единое целое с точки зрения политических взглядов. К началу Первой мировой войны в Турции в среде офицерства наметились две основные противоборствующие группировки: молодые офицеры и старый генералитет, во многом связанный с верхушкой управленческого и бюрократиче-

ского аппарата государства². Старый генералитет в результате модернизации, проведенной Ататюрком, в 1920-е гг. был выведен из политической игры (Миллер 1948).

Несмотря на развал империи, отдельные части армии сохранились, а затем стали очагами сопротивления во время национально-освободительной борьбы против европейских интервентов. Впоследствии они вошли во властную систему Турции, участвуя в различных политических партиях и движениях. Исторический опыт, приобретенный армией и офицерством в годы распада империи и создания национального государства, впоследствии окажет серьезное влияние на дальнейшее развитие политических процессов в республиканский период истории Турции. В переломные моменты сохранению армии способствовала ее иерархическая структура, а также статус «государства в государстве».

По мнению турецких исследователей, на протяжении истории существования Османской империи армия играла важную роль в деле сохранения и защиты государства, но при этом неизменно сохранялся приоритет гражданской власти (Karakartal 1985: 47).

После победы в национально-освободительной борьбе Мустафа Кемаль Ататюрк, выйдя в отставку 8 июля 1919 г. для того, чтобы вступить в политическую борьбу и возглавить сопротивление интервентам в национально-освободительной борьбе 1918–1923 гг. (Миллер 1948), сформулировал концепцию участия вооруженных сил в политической жизни страны с целью обеспечения национального суверенитета путем модернизации и вестернизации государства, его ускоренного индустриального развития. В соответствии

с замыслом Ататюрка на армию возлагалась задача обеспечить интересы национальной буржуазии, безопасность республики как от внешних, так и от внутренних врагов, гарантировать реформы и модернизацию общества и экономики. Таким образом, были созданы предпосылки для дальнейшего легитимизированного вмешательства армии в политическую жизнь страны. Сам Ататюрк был убежден в том, что армия должна быть отдалена от политики

² Ограниченный объем статьи не позволяет нам в должной мере рассмотреть вопросы борьбы с иностранной интервенцией и внутренней оппозицией режиму. Подробнее см.: Миллер 1948.

и вместе с тем лояльна по отношению лично к нему. Пока он был жив, армия непосредственно не вмешивалась в общественно-политическую жизнь страны, но в проведении внутренних реформ оставалась его главной опорой. Именно поддержка армии и молодого офицерства позволила ему провести такие радикальные для тогдашней Турции реформы, как отмена султаната, провозглашение республики, ликвидация халифата, секуляризация права и системы образования, введение латинского алфавита и пр. В противном случае это было бы невозможно. Именно армия подавила вызванные недовольством реформами восстания в 1925 г. и в 1930-е гг. При этом Ататюрк решительно выступал против прямого участия военных в политической жизни страны. Офицерам было запрещено выставлять свои кандидатуры на выборах; начиная политическую карьеру в партии, они должны были уволиться из армии, как когда-то сделал сам Мустафа Кемаль.

Для проведения своего модернизационного проекта Ататюрк использовал созданную им в 1923 г. Народно-республиканскую партию (НРП) и парламент. Партия оказалась мощным орудием внутривнутриполитической борьбы в руках молодых офицеров. Для распространения принципов кемализма в массах она использовала местные парторганизации, школы, народные дома (аналог советских изб-читален), а также создала образовательные курсы в армии для молодежи, проходившей службу по призыву. Деревня в 1920-е гг. была основным оплотом реакции, и потому армия стала важным элементом модернизации системы образования и идеологической работы с сельской молодежью. Благодаря военной службе молодые крестьяне приобщались к знаниям, получали различные специальности, что позволяло им после окончания срока службы повышать свой социальный статус.

В 1931 г. 3-й съезд НРП утвердил основные принципы государственного устройства Турции (так называемые «шесть стрел», изображенные на флаге партии): республиканство, национализм, народность, этатизм, лаицизм, революционность. Республиканство означало, что республика – единственно приемлемая для Турции форма правления. Национализм символизировал готовность к борьбе за независимость и возвышение турецкой нации. Народность декларировала народный суверенитет и отрицание классов и классово-вой борьбы. Этатизм олицетворял стремление к созданию нацио-

нальной промышленности. Лаицизм утверждал принцип светского, мирского государства. Революционность означала верность идеям кемалистской революции. Эти принципы стали доктриной правящей партии. В 1937 г. они были также закреплены в конституции и стали, таким образом, государственной идеологией (Ли 1987: 220).

Одним из основных пунктов программы стал этатизм, символизовавший стремление к созданию национальной промышленности при поддержке и под контролем государства. Такая политика отражала интересы анатолийской промышленной буржуазии и сросшегося с ней партаппарата НРП, которые стремились с помощью государства создать национальную промышленность и таким образом подорвать позиции иностранного капитала и компрадоров.

Что касается роли армии во внутренней политике Турции в 30–40-е гг. XX в., то ее участие сводилось в основном к подавлению крестьянских и курдских восстаний на территории страны. В декабре 1930 г. армия приняла участие в подавлении восстания в г. Менемен (окрестности Измира), во главе которого встали дервиши суфийского ордена Накшбанди. В 1931–1932 гг. на юго-востоке Анатолии армия участвовала в подавлении курдского восстания, а в 1937 г. – в подавлении аналогичного восстания на северо-востоке Турции. Армия практически не участвовала во внутриполитической борьбе. Это было связано, во-первых, с фактической монополией НРП на власть, а во-вторых, с одним из принципов Ататюрка, который считал, что армия не должна вмешиваться во внутреннюю жизнь государства.

Во время Второй мировой войны в зависимости от ситуации на основных театрах военных действий турецкое правительство склонялось к союзу и вступлению в войну на стороне победителей. В 1941–1943 гг. Турция пропустила в Черное море немецкие военные корабли в нарушение Конвенции Монтрё, согласно которой во время войны, в которой Турция не участвует, проливы должны быть закрыты для прохода военных судов любой воюющей державы. Военная элита в 1941–1942 гг. рассматривала возможность участия турецкой армии в боевых действиях на территории СССР после взятия немецкими войсками Сталинграда. В январе 1943 г. по результатам встречи У. Черчилля с И. Инёню было решено обеспе-

чить поставки в Турцию современного вооружения, чтобы удержать ее от вступления в войну на стороне Германии. 23 февраля 1945 г. Турция объявила войну Германии и таким образом обеспечила себе место в формирувавшемся тогда составе ООН.

В середине 40-х гг. во внутривнутриполитической жизни Турции произошли важные изменения. Начался переход к многопартийной системе. Еще в 1943 г. на съезде НРП ее лидер И. Инёню заявлял, что главный недостаток турецкой демократии – отсутствие оппозиционной партии. В 1945 г. НРП одобрила Устав ООН, а вслед за этим в меджлисе начались дебаты относительно целесообразности дальнейшего сохранения однопартийной системы. В результате из состава НРП вышли несколько влиятельных депутатов, в том числе Джелиаль Баяр (последний премьер-министр в правительстве Ататюрка, профессиональный экономист) и крупный и влиятельный помещик-земледелец Аднан Мендерес. В январе 1946 г. они зарегистрировали и возглавили новую политическую партию – Демократическую (ДП), которая в 1950 г. одержала убедительную победу на выборах в парламент и удерживала власть в 1950–1960 гг., когда политическая система Турции была фактически двухпартийной. Борьба за власть шла в основном между ДП и теперь уже оппозиционной НРП. Победа Демократической партии была достигнута во многом благодаря критике нападок НРП на ислам, а также обвинений НРП в неэффективном государственном управлении экономикой.

Вместе с тем уже в 1945 г. среди турецкого офицерства появляются первые тайные группы, обсуждавшие внутривнутриполитическое положение в стране и даже планировавшие военный переворот с целью свержения диктатуры НРП и установления в стране многопартийной системы и подлинной демократии. В конце 40-х гг. они стали уже достаточно сильны для того, чтобы оказывать влияние на ход политических событий в стране. Первыми руководителями и организаторами таких тайных офицерских обществ стали молодые офицеры (Данилов 1985: 28–29). С приходом к власти ДП эти молодые офицеры связывали надежды на перемены в социальном

и экономическом положении военнослужащих, на проведение назревших военных реформ и омоложение командного состава (Там же: 31). 26 декабря 1958 г. полицией была раскрыта тайная

офицерская группа. Последовали аресты, которые на время заставили подобные неформальные группы прекратить свою деятельность (İrekçi, Soğar 1965: 30–51, 61–65).

В годы нахождения у власти ДП стремилась уменьшить роль государственного сектора в экономике страны. В 50-х гг. благодаря реформам ДП, направленным на поощрение частного среднего и крупного бизнеса, активизировались частные предприниматели. Промышленная и аграрная буржуазия феноменально обогащалась, повышая уровень эксплуатации населения (Старченков 1984: 15). ДП не оправдала надежд офицеров на улучшение их материального положения. Недовольство военных вызывало стремление ДП к установлению собственной монополии на политическое лидерство в стране и связанные с этим нападки на НРП и ограничение демократических свобод.

В самой армии в это время произошли серьезные изменения. В 1948 г. между США и Турцией было подписано первое соглашение о военной помощи, в том же году Турция присоединилась к плану Маршалла. В 1952 г. ДП добилась включения Турции в НАТО перед лицом советской угрозы, а в 1955 г. – в Организацию Центрального договора (СЕНТО). В 50-е гг. американская военная помощь была значительной: в 1950 г. она составляла 18 % оборонных расходов страны, в 1958 г. – 61 %, в последующем колебалась от 20 до 30 % военного бюджета страны (Kennedy 1974: 143–145). К 1960 г. перевооружение армии и ее переобучение американскими военными инструкторами были завершены. Турецкая армия стала в НАТО второй по численности после армии США. Турецкие офицеры приветствовали перевооружение, но вместе с тем полагали, что американские военные советники превращают национальную армию в инструмент американской политики (Данилов 1985: 24–34). Во внутренней политике сложилась весьма непростая ситуация. Многие офицеры, прошедшие переподготовку в США или же под руководством американских инструкторов, остались турецкими националистами, приверженцами кемализма и были готовы выступить против лояльного американцам политического режима. Таким образом, отчасти благодаря американской военной помощи были созданы условия для усиления позиций армии и ее прямого вмешательства в политическую жизнь страны.

В конце 50-х гг. правительство ДП усилило давление на НРП и приняло ряд антиконституционных законов для ее устранения. Был создан Комитет по расследованию «противозаконной» деятельности НРП и связанной с ней прессы. В ответ на это в апреле и мае 1960 г. НРП организовала в Стамбуле массовые демонстрации студентов и профессоров Стамбульского университета. Между демонстрантами с одной стороны и сторонниками ДП и полиции с другой произошли вооруженные столкновения.

Среди генералитета не было однозначной реакции на эти события. Большая часть офицеров выступала за отстранение правительства от власти. В ночь с 26 на 27 мая 1960 г. солдаты анкарского гарнизона и курсанты военных училищ захватили все административные здания в столице (Hale 1994: 102–110). В Стамбуле заговорщиков поддержал командующий 1-й армией. Власть перешла в руки Комитета национального единства (КНЕ). В его составе было 38 офицеров (5 генералов, 15 полковников и подполковников, 12 майоров и 6 капитанов). Во главе встал бывший командующий сухопутными войсками, 3 мая подавший в отставку в знак несогласия с политикой ДП (Bozdemir n.d.: 183). Демократическая партия была запрещена, ее лидер, премьер-министр, и двое министров его кабинета были казнены, а ее функционеры арестованы и преданы суду.

Среди членов Комитета не было единого мнения по вопросу о будущем политическом устройстве страны. Интересен тот факт, что, несмотря на участие нескольких высших офицеров, переворот был подготовлен и осуществлен в основном младшими и старшими молодыми офицерами. Часть офицеров была настроена против многопартийной системы и предпочитала сохранить в руках армии авторитарную диктаторскую власть. Важными составляющими их политических взглядов были антиисламизм и антикоммунизм. Поэтому практически сразу после переворота Комитет национального единства разделился на две группировки. Первая выступала за создание особой комиссии по внесению поправок в конституцию, скорейшие парламентские выборы и возвращение власти партиям. Вторая, представлявшая мелкобуржуазных радикалов, ратовала за сохранение военной диктатуры на длительный срок, ограничение позиций крупного капитала, осуществление реформ «сверху» и более независимую от Запада внешнюю политику.

Одним из первых шагов КНЕ была чистка армии от радикалов и симпатизировавших ДП. В течение 18 месяцев после переворота из армии было уволено около 5000 офицеров и 235 генералов (из 255 в турецкой армии), которых сочли неблагонадежными (*Ibid.*: 183). После этого многие участники радикального движения в армии пошли на сближение с левыми политическими силами. В 1961 г. была принята новая конституция, в которой содержалось обоснование военного вмешательства 27 мая. По сравнению с конституцией 1924 г. в ней были расширены права граждан и демократические свободы. 15 октября 1961 г. были проведены новые парламентские выборы, по результатам которых в парламент прошли НРП, Партия справедливости (ПС) – идейная преемница ДП, Республиканская крестьянская национальная партия и Партия новой Турции. 21 октября в Стамбуле 28 высших офицеров подписали обращение с требованием аннулировать результаты выборов, но начальник генерального штаба отказался их поддержать. Власть снова перешла к политическим партиям. Однако НРП получила недостаточно голосов для того, чтобы самостоятельно сформировать правительство, и 24 октября под давлением военных вынуждена была создать коалицию с ПС.

Тем временем офицеры – последователи радикалов сформировали тайную военизированную организацию «Союз вооруженных сил», который сопротивлялся передаче власти в руки гражданского правительства. В 1962 и 1963 гг. были предприняты две неудачные попытки нового переворота, и летом 1964 г. заговорщики были казнены (*Aydemir* 1968: 246–262).

КНЕ осуществил ряд мер по оздоровлению экономики (реорганизация и укрепление госсектора, восстановление планирования, оздоровление финансового положения путем снижения инфляции, увеличения налогов на крупный капитал, борьбы с коррупцией и др.). Были предприняты попытки решения ряда социальных проблем, в частности улучшения системы трудовых отношений, а также образования и здравоохранения. Вскоре проявились новые тенденции во внешней политике: ослабление военно-политической зависимости от США и НАТО, укрепление связей с развивающимися мусульманскими странами, улучшение отношений с соседними государствами, в первую очередь с СССР (*Ульченко, Уразова* 2000: 68).

Новая конституция стимулировала дальнейшее развитие политической жизни в Турции. Активизировалась деятельность компартии. Поскольку уголовный кодекс страны рассматривал пропаганду идей коммунизма как уголовное преступление, компартия действовала в основном в подполье. В 1965 г. были проведены выборы в парламент, в ходе которых большинство мест получила ПС. В 1969 гг. были проведены очередные выборы в парламент, в ходе которых большинство мест также получила ПС. В новом парламенте после выборов 1965 г. были представлены и левые силы в лице новой политической партии – Рабочей партии Турции (РПТ). В 1969–1970 гг. в Турции появляются новые политические партии. От ПС отпочковывается Партия национального порядка. В это же время бывший лидер радикалов создает Партию националистического действия. Одновременно в Турции появилось большое количество радикальных политических групп: левацких, исламистских, ультраправых пантюркистских. Эти группы, мелкие партии в своей деятельности в конце 60-х – начале 70-х гг. использовали заказные убийства, похищения людей и прочие методы террора для достижения своих политических целей (Landau 1974). Именно такая активность и стала одним из важных факторов, приведших к вторичному вмешательству военных в политическую жизнь страны.

После военного переворота 1960 г. военные продолжали оказывать косвенное влияние на ситуацию в стране. Президентами были военные. Военные стали теснее взаимодействовать с правящими партиями, происходило постепенное сближение взглядов военных с установками различных политических партий. События мая 1960 г. показали, что армия обладает реальной силой и возможностью влиять на внутреннюю политику страны. Для того чтобы обеспечить свои интересы и установить частичный контроль над армией, по инициативе и при поддержке представителей крупной турецкой буржуазии были приняты законы, которые улучшили материально-финансовое положение офицерства. При поддержке одного из крупнейших турецких предпринимателей Вехби Коча в 60-х гг. было основано Общество армейской взаимопомощи (ОАВ – Ordu Yardımlaşma Kurumu – ОУАК). Целью Коча являлся полный или частичный контроль над военными финансами. Холдингу было необходимо укрепление неформальных связей с генералитетом и офицерством в целом для усиления собственных по-

зий в экономике страны. По замыслу Коча, это сделало бы его холдинг менее уязвимым в случае очередного витка политической и экономической нестабильности. Впоследствии ОАВ стало крупным финансово-промышленным объединением, в состав которого входят и некоторые предприятия военной промышленности (Розалиев 1983: 88).

К концу 60-х гг. турецкое офицерство было одной из самых привилегированных и обеспеченных социальных групп в Турции. В то же время не произошло слияния высокопоставленных военных и крупных предпринимателей. Несмотря на то, что президентами были бывшие военные, армия непосредственно не участвовала в политике. В целом она сохранила свою функцию «стабилизатора» политической системы. К концу 60-х гг. армия вынуждена была усилить контроль над радикальными движениями в обществе и открыто вмешалась в политику 12 марта 1971 г.

К весне 1971 г. политические партии оказались неспособными обеспечить нормальное функционирование правительства. Партийная борьба происходила на фоне обострения экономических проблем. Ухудшение экономического положения сопровождалось углублением социальных противоречий, массовыми забастовками, экстремистскими молодежными выступлениями и политическим террором. Армейское руководство вынуждено было вмешаться. В данном случае среди военных не было единого мнения относительно формы вмешательства в политическую жизнь. Консерваторы выступали за восстановление порядка с помощью введения чрезвычайного положения и внесения ряда запретительных поправок в конституцию. Радикалы требовали проведения социальных реформ (Batur 1985: 173–299). На этот раз вмешательство армии произошло не в форме вооруженного переворота, а в форме издания 12 марта 1971 г. меморандума Высшего военного совета, обращенного к парламенту и президенту. В этом документе от имени вооруженных сил содержалось требование распустить неэффективное правительство и сформировать надпартийное, которое могло бы ликвидировать беспорядки и провести реформы в соответствии с принципами ататюркизма. Особо подчеркивалось, что в противном случае ВС возьмут власть в стране в свои руки (Feroz 1977: 288–289). В течение двух последующих лет гражданское правление было все так же неэффективным, но военные не реали-

зовали свою угрозу. Новый виток политического кризиса усугубился при окончании очередного президентского срока в марте 1973 г. Гражданские лидеры не были согласны на избрание президента из военных, среди самих военных не было единства мнений по поводу кандидатуры будущего президента. В качестве компромиссной фигуры в 1973 г. президентом на семилетний срок был избран адмирал в отставке, устраивавший всех (Nye 1977). В этот раз военные не стали привлекать к суду членов ПС, не распустили парламент, но использовали его для внесения новых поправок в конституцию. В результате в 1973 г. к власти пришло подконтрольное военным правительство, в состав которого входили как представители основных партий, так и беспартийные технократы, назначенные военными и отвечавшие за оздоровление экономики. Возглавил правительство бывший управляющий Центрального банка. После образования правительства военные ужесточили цензуру, запретили проведение забастовок, митингов, произвели аресты лидеров экстремистских группировок. В конституцию 1961 г. по инициативе военных было внесено большое количество поправок, ограничивших демократические свободы и усиливших власть военных. В частности, были расширены функции Совета национальной безопасности, созданы суды государственной безопасности и пр. (Çelik 2008: 157–163).

Надпартийное правительство под контролем военных находилось у власти до октября 1973 г. После очередных выборов в парламент власть снова перешла к партиям, но ни одна из партий не смогла получить решающего большинства голосов, поэтому в 70-х гг. создавались непрочные политические коалиции, обострялась межпартийная борьба, существовала опасность правительственного кризиса. За 1974–1980 гг. сменилось в общей сложности 7 кабинетов министров (Киреев 2007: 324–333).

К концу 70-х гг. на фоне экономических трудностей, вызванных ростом цен на нефть, в Турции снова обостряются социально-политические противоречия, появляется политический террор, происходят кровавые столкновения представителей суннитов и алевитов, правых и левых экстремистских партий. За деятельностью ультраправых экстремистов стояла авторитетная националистическая террористическая группировка «Серые волки», связанная с Партией националистического действия (ПНД) и лично с А. Тюркешем.

2 января 1980 г. высшее военное командование сначала призвало президента и лидеров политических партий объединить усилия для ликвидации правительственного кризиса. Однако партии так и не смогли объединиться, а кризис продолжал нарастать. С начала года военные под руководством начальника Генерального штаба готовят план военного вмешательства (Evgen 1991: 456–460) и 12 сентября 1980 г. осуществляют военный переворот. В отличие от переворотов 1960 и 1971 гг. военные действовали как единая сила. Власть перешла к Совету национальной безопасности (СНБ) во главе с начальником Генерального штаба Турции. Было сформировано и надпартийное правительство во главе с бывшим командующим ВМС Турции.

Армия, взяв власть в свои руки, управляла страной в течение 3 лет. За этот период правительством Улусу было принято большое количество постановлений, призванных стабилизировать положение в обществе и экономике. При этом правительство во многом опиралось на положения «Программы стабилизации экономики», подготовленной незадолго до военного переворота советником премьер-министра Т. Озалом. В целом действия правительства были направлены на ограничение вмешательства государства в экономику, поощрение крупного и конкурентоспособного предпринимательства, увеличение притока иностранной помощи, переход от импортозамещающего к экспортоориентированному производству (Старченко 1988: 22). Реализация такой политики в последующие годы позволила преодолеть последствия социально-экономического кризиса.

1980–1990-е гг. характеризуются постепенным улучшением отношений США и Турции в сфере военно-технического и политического сотрудничества. Кроме того, власти США поддержали действия военных во время переворота 1980 г., что также оказало благоприятное влияние на связи с турецким высшим генералитетом.

Во внутренней политике генералитет осуществил жесткую линию на подавление радикальных партий. Военные запретили деятельность политических организаций. 16 октября 1981 г. отменен закон о политических партиях от 13 июля 1965 г., было решено ликвидировать все существовавшие политические партии, аресто-

вать их лидеров и передать все партийное имущество в казну. Однако в отношении партий военные предпочли действовать избирательно. Члены ПС и НРП практически не подверглись репрессиям. Основной удар был обрушен на ПНС и ПНД. ПНС были предъявлены

обвинения в использовании ислама в политических целях. Но наибольшее внимание военных привлекала ПНД. Ее лидеру А. Тюркешу и 587 его соратникам были предъявлены обвинения в создании незаконной вооруженной организации и подготовке государственного переворота. В распоряжении ПНД к моменту военного переворота имелись тренировочные лагеря для подготовки боевиков и террористов, склады оружия, амуниции и боеприпасов (Parlar 2005: 297–305). Отдельно отмечалось, что к сентябрю 1980 г.

в ПНД насчитывалось более 1700 региональных организаций и дочерних структур, в которых состояло в общей сложности более 200 тыс. человек (Киреев 2007: 332). В течение трех лет, с 1980 по 1983 г., была проведена серия контртеррористических операций в различных вилайетах страны, и ПНД была разгромлена. Из университетов по всей стране было уволено более 700 профессоров и несколько тысяч ассистентов и аспирантов (Le Monde... 1983: 31). Были введены новые учебные программы, которые должны были воспитывать молодежь в духе кемализма. Вводился строгий контроль над СМИ. Вместе с тем в школах было решено ввести обязательное религиозное обучение.

Сразу после переворота военные заявили о твердом намерении восстановить гражданское правление. В октябре 1981 г. начал работу учредительный парламент, состоявший из верхней палаты и консультативного меджлиса в составе 160 назначенных генералами членов. Последний подготовил проект новой конституции, которая была принята путем референдума в ноябре 1982 г. (Ульченко, Уразова 2000: 73).

Надпартийное правительство приступило к выработке новой конституции, особое внимание при этом было уделено законам о выборах и о политических партиях. В разработке конституции участвовали в основном представители военно-гражданской бюрократии. 5 ноября 1982 г. был проведен всенародный референдум по вопросу о принятии новой конституции. За проект конституции

проголосовал 91 % избирателей. Согласно новой конституции президент избирался на 7 лет. Новая конституция значительно расширила его полномочия. В частности, он получил право распускать парламент, созывать заседания кабинета министров, объявлять военное положение в стране, назначать высших должностных лиц исполнительных и законодательных органов государственной власти. Президент получил право председательствовать на заседаниях Совета национальной безопасности (Çelik 2008: 164–171). Таким образом, военные усилили свое влияние на государственные дела. Кроме того, они добились своей цели, снизив накал политической борьбы и ограничив ее рамками партий и выборных органов. Новая конституция запрещала политическим партиям создавать юношеские и женские отделения, устанавливать связи с другими общественными организациями. Четвертая статья конституции вводила запрет на участие в политической деятельности в течение 10 лет для бывших партийных лидеров: С. Демиреля (ПС), Б. Эджевита (НРП), Н. Эрбакана (ПНС), А. Тюркеша (ПНД).

Согласно новому закону о политических партиях их деятельность должна была строго соответствовать принципам и реформам Ататюрка. Студентам и преподавателям учебных заведений запрещалось вступать в партии. Сохранялся запрет на использование религии в политических целях.

В соответствии с новым законом о выборах в Турции устанавливались одноступенчатые выборы, прямое, равное и тайное голосование при избрании депутатов в парламент. Партия, набравшая менее 10 % голосов, не получала мест в парламенте. Таким образом, отсекались мелкие политические партии. Военные не разрешили воссоздать старые политические партии и потребовали, чтобы в выборах в ноябре 1983 г. участвовали новые объединения.

В ходе подготовки к выборам новые партии, их уставы и программы подвергались строгому контролю военной бюрократии на предмет их соответствия положениям новой конституции. В итоге к выборам было допущено всего лишь три партии: Партия отечества (ПО) во главе с Т. Озалом, который призывал к переходу от государственного регулирования экономики к рыночным отношениям; Народническая партия (НП) во главе с Н. Джальпом, ставшая правопреемницей НРП; Национал-демократическая партия

(НДП) во главе с отставным генералом Т. Сунальпом. Эта партия пользовалась поддержкой офицерства, которое рассчитывало привести ее к власти и передать ей всю полноту власти.

Однако на выборах победила ПО, получив достаточно мест, чтобы сформировать однопартийное правительство. Военные передали власть Т. Озалу. Вскоре на политической сцене появились и другие партии, часть которых были идейными преемницами партий, существовавших в 70-е гг. В сентябре 1987 г. был отменен запрет для бывших партийных лидеров на участие в политической жизни. И снова во главе партий встали старые вожди: С. Демирель, Б. Эджевит, Н. Эрбакан, А. Тюркеш.

В ноябре 1989 г. истек срок полномочий К. Эврена, и новым президентом был выбран Т. Озал. Конец 1980-х гг. проходил под знаком нарастания оппозиции курсу правительства ПО. Главные силы оппозиции подвергли резкой критике отказ Озала восстановить в полном объеме политические свободы. Побочным следствием реформ Т. Озала стали увеличение безработицы, рост внешней задолженности страны, а также уменьшение реальных доходов населения. В 1991 г. в результате новых выборов к власти пришло коалиционное правительство, однако внутри него наметились противоречия. Попытки создать новую коалицию провалились, и в результате на новых выборах в парламент 24 декабря 1995 г. к власти пришла происламская Партия благоденствия (ПБ). Правительственный кризис продолжался до июня 1996 г., когда удалось создать коалицию. С этого момента начинает возрастать влияние ПБ, а ее лидер стал предпринимать некоторые шаги для ограничения «чрезмерного западного влияния». Его попытки наладить отношения с Ливией и Ираном, а также предложения его помощника по партии Абдуллы Гюля создать общий исламский рынок, исламский таможенный союз вызвали недовольство бюрократической верхушки. Однако открытый конфликт начался после того, как 2 февраля 1997 г. посол Ирана призвал к джихаду против тех, кто заключил соглашения с США и Израилем. 28 февраля на заседании СНБ военные выдвинули ряд требований к правительству Эрбакана, призвав его остановить фундаменталистскую пропаганду. Летом 1997 г. по запросу одного из депутатов, связанного с армией, конституционный суд возбудил дело о запрете ПБ в связи с действиями, несовместимыми с зафиксированным в конституции свет-

ским характером государства. 22 февраля 1998 г. суд принял решение

о роспуске ПБ, однако она не потеряла своего влияния, так как незадолго до решения суда все ее члены перешли в новую партию – Партию добродетели (ПД). Н. Эрбакану было запрещено в течение 5 лет заниматься политической деятельностью.

В 2003 г. после начала войны в Ираке турецкие военные попытались установить контакты с туркменами, проживающими в районе Киркука, организовали опорный пункт в городке Сулеймания, населенном преимущественно курдами и туркменами. Турецкие военнослужащие в основном занимались сбором разведанных, налаживанием контактов с местными властями, планировали организовать из местных туркмен части самообороны. В ответ на это 4 июля 2003 г. американские войска, получив разрешение командующего американскими ВС в Ираке Д. Петреуса, совместно с курдской милицией задержали турецких военнослужащих и выдворили их в Турцию (Yetkin 2007). Это происшествие, а также американская поддержка курдов на севере Ирака и исламистов внутри страны привели к тому, что значительно ухудшились их отношения с турецким генералитетом, для которого национальные интересы были первостепенными. В 2007 г. во время президентских выборов военные снова показали, что они пытаются держать политическую ситуацию в стране под контролем. Светская элита Турции и турецкая армия весьма болезненно отнеслись к перспективе того, что, как и пост премьер-министра, пост президента также займет исламист. Армия решительно заявила, что не останется в стороне от происходящего в стране, если президент начнет отклоняться от генерального курса, заданного Ататюрком. 29 апреля Конституционный суд Турции признал недействительным первый тур президентских выборов, состоявшийся 27 апреля. Перед вторым туром выборов по Турции прошли массовые демонстрации в поддержку принципов кемализма. Военные намекнули на возможность вмешаться еще раз ради спасения светских основ республики. Глава ПСР Р. Т. Эрдоган обещал выдвинуть на пост президента компромиссного кандидата, но не выполнил обещания. В итоге одиннадцатым президентом Турецкой Республики был избран бывший глава МИД Абдулла Гюль. Одним из первых шагов А. Гюля стала отмена запрета на ношение религиозной одежды в общественных местах.

Чтобы снизить накал страстей и «задобрить» военных, правительство одобрило проект проведения антитеррористической операции на юго-востоке страны и на севере Ирака, поручив ее авторитетным и светски настроенным военным. Однако из-за давления американцев контртеррористическая операция была свернута. В это же время в марте по инициативе военных генеральный прокурор Турецкой Республики обратился в Конституционный суд с просьбой о запрете и роспуске правящей ПСР. Суд рассматривал его просьбу в течение почти 5 месяцев и отказал истцу. Казалось бы, военные потерпели поражение, а наиболее активные сторонники светского государственного устройства страны были задержаны по надуманному обвинению в подготовке заговора³. Однако дело обстоит не совсем так. Данное решение, с одной стороны, позволило избежать правительственного кризиса, вмешательства военных и ухудшения экономического положения в стране. Это лишний раз доказало, что сами военные во многом срослись с бюрократией и частным бизнесом. Они заинтересованы в политической стабильности и высоких экономических показателях страны. Очередной раунд противостояния армии и политических партий окончился вничью. Таким образом, вердикт суда на тот момент явился своего рода компромиссным решением.

Значимым событием политической жизни в Турции стал судебный процесс о тайной организации «Эргенекон». Расследование дела нанесло серьезный ущерб репутации военных как внутривнутриполитического игрока и создало благоприятный фон для законодательного ограничения влияния военных на политическую систему. Процесс стартовал в июне 2007 г., когда 12 июня турецкая полиция, проверяя телефонное сообщение анонимного информатора, провела в одном из районов Стамбула – Умрание – обыск. В результате был обнаружен склад боеприпасов (взрывчатка и гранаты). Последовавшее расследование стало самым громким судебным процессом в новейшей истории Турции. К уголовной ответственно-

³ Следует отметить, что полиция находится под негласным контролем правящей партии. В последние несколько лет был почти полностью обновлен личный состав полиции. На рядовые должности было назначено множество молодежи, недавно переехавшей в города из сел, а на высшие посты были проведены сторонники ПСР. В ходе личных разговоров с турецкими журналистами и бизнесменами выяснилось, что разрешение на такую акцию ПСР получила у американского руководства.

сти было привлечено более 300 человек, занятых в различных сферах социальной и политической жизни страны – журналистов, общественных деятелей, профсоюзных лидеров и отставных офицеров.

С 2010 г. стартовал еще один процесс по делу о нереализованном плане государственного переворота «Кувалда», спланированном военными в 2003 г. По некоторым оценкам, до 15 % высшего командного состава ВС арестовано по подозрению в участии в подготовке переворота (Ergenekon... 2011). Следует отметить, что оба расследования сопровождались активной критикой и волной компромата на действующих и отставных военных в турецких СМИ, близких к правящей партии. Кроме того, слушание дел сопровождалось широкой утечкой следственных материалов, нарушениями процессуального законодательства, а также давлением на журналистов и политических оппонентов Партии справедливости и развития.

Конец 2012 и начало 2013 г. ознаменовались для командования Турецких вооруженных сил громкими отставками. 24 и 25 января 2013 г. все новостные агентства страны сообщили о «шокирующей» отставке одного из наиболее авторитетных и опытных адмиралов турецкого ВМФ, командующего флотом Н. Гюнера. Черeda отставок и активных кадровых перестановок продолжается в Турецких ВС уже с августа 2012 г., когда Высший военный совет ТР не утвердил план ежегодной ротации высшего руководящего состава ВС. Одновременно турецкие новостные агентства активно публикуют новости не только о сокращении высшего командного состава ВС, но и об увольнении значительного числа технических специалистов и представителей унтер-офицерского корпуса, а также многих пилотов боевой авиации.

Отставка по собственному желанию командующего флотом Турции адмирала Нусрета Гюнера в конце февраля нарушила всю систему производства военных званий и существовавшую на флоте иерархию. Отмечается, что причиной отставки стали массовые аресты офицеров ВМФ по делам о плане подготовке государственного переворота «Кувалда». На многих подчиненных командующего флотом Турции были найдены порочащие их материалы о посещении публичных домов и участии в развратных действиях. Якобы офицеры ВМФ тайно посещали проститутку из стран бывшего

СССР (преимущественно Грузии, Украины и Молдовы), которым передавали некие секретные сведения о состоянии и боеготовности турецкого ВМФ⁴. Сообщается, что значительное количество арестованных офицеров, а также отставки высокопоставленных военнослужащих по собственному желанию в знак протеста против политического преследования военных поставили под угрозу само существование командования ВМФ как организационно-административной структуры⁵. В офицерском составе ВМФ остался лишь один высший офицер, находящийся в звании вице-адмирала, который может быть повышен в звании до адмирала.

По данным крупнейшей оппозиционной газеты *Джумхуриет*, такая же ситуация складывается и в ВВС страны (*Oramiral... 2013*). Поводом для новости послужило заявление об увольнении с военной службы 110 пилотов турецких ВВС в течение последних 4 месяцев. По подсчетам турецких журналистов, в общей сложности за последние 2–3 месяца уволилось более 15 % пилотов турецких ВВС (*TSK'dan istifa... 2013*).

К середине 2012 г. общая численность армии составляла 691 317 человек, в том числе 362 адмирала и генерала. К началу 2013 г. численность уменьшилась почти на 50 тыс. человек, составив 644 849 человек и 340 генералов и адмиралов соответственно. Указывается, что наибольшее количество офицеров было арестовано по делу о подготовке государственного переворота на флоте (всего 112), что составляет примерно 10,5 % всего командного состава ВМФ. В сухопутных войсках было арестовано 75 офицеров, а в ВВС – 29. Отметим, что для ВВС эти аресты стали особенно чувствительными, составив примерно 16 % от общей численности командного состава.

По данным президента Ассоциации ветеранов-специалистов вооруженных сил, с января 2013 г. из рядов ВС уволилось порядка 8 тыс. унтер-офицеров – специалистов. Интересно, что причиной увольнения считают плохую правовую ситуацию в армии и ограничения прав личности (*TSK'de 8 bin... 2013*). Многие наблюдатели подчеркивают, что решения об отставке являются доброволь-

⁴ Эти дела широко освещались в турецкой прессе, а также в российско-турецких газетах, выходящих на двух языках и близких к движению Ф. Гюлена. См., например: Шпиён-ки... 2010.

⁵ Генштаб Турции эту информацию не подтвердил, но и не опровергнул (*Deniz... n.d.*).

ными. Увольняются в основном специалисты-унтер-офицеры специальных подразделений, на плечи которых выпадает основная тяжесть борьбы с терроризмом и контртеррористические операции. По словам неназванных старших сержантов спецподразделений, командование не гарантировало им защиты от арестов. И в этой связи персонал считает наиболее безопасным уволиться из рядов ТВС. Командование ТВС объявило дополнительный набор на контрактную военную службу мужчин и женщин, чтобы компенсировать отток кадров (TSK'dan istihdam... 2013).

На фоне сообщений об отставках правительство готовит реформу управления ТВС (Там же). Так, планируется вывести командование видами войск из подчинения Генштабу и понизить его административный статус. По мнению экспертов, это делается для предотвращения попыток государственного переворота в будущем. В настоящее время в правительстве разрабатывают проект соответствующих поправок к конституции. Реформа также предполагает сокращение численности и усиление антитеррористической составляющей ТВС.

Правящая Партия справедливости и развития проводит чистку армейского руководства, расчищая путь на командные должности верным офицерам. На данный момент самым явным результатом отставок является существенное падение уровня боеспособности армии. Военные деморализованы проведенными в отношении них политическими процессами. Однако остаются невыясненными вопросы, удастся ли партии воспитать полностью лояльную военную элиту, насколько укрепилось в турецких военных учебных заведениях влияние умеренных исламистов и каков реальный уровень инфильтрации сторонников ПСР в военных структурах.

Недавние беспорядки в Турции стали выражением давно назревшего протеста светски настроенной части общества против той политики, которую проводила правящая Партия справедливости и развития. Некоторые наблюдатели сообщали о том, что в отдельных городах Турции военные помогали протестующим, предупреждая полицию о недопустимости жестких мер в отношении демонстрантов. В самом начале протестов было некоторое ожидание скорого вмешательства военных, как это происходило ранее в Турции. Однако массовые чистки военного аппарата за последние годы сыграли свою роль. В настоящее время мы стали свидетелями ухода турецкой армии с политической сцены и утраты ею статуса

самого серьезного и влиятельного внутривластного игрока. Вместе с тем правительство Эрдогана, несмотря на массовые протесты, пользуется не менее массовой поддержкой населения и достаточно крепко стоит на ногах. Беспорядки в крупнейших городах Турции лишней раз подтвердили, что общество в стране расколото по религиозному и национальному признакам, а в стране имеет место политический кризис, вариантов разрешения которого пока нет.

Литература

Берч, Н. 2008. Решение суда стало «концом начала» противостояния между исламистами и светскими в Турции. URL: <http://www.centrasia.ru/news.php?st=1217707980>

Гасанлы, Дж. 2008. *СССР – Турция: от нейтралитета к холодной войне. 1939–1953*. М.

Данилов, В. И. 1985. *Политическая борьба в Турции. 50-е – начало 80-х гг. XX в. (политические партии и армия)*. М.: Наука.

Киреев, Н. Г. 2007. *История Турции. XX век*. М.: ИВ РАН.

Ли, В. (отв. ред.) 1987. *Буржуазные партии и политическая борьба в странах Востока* (с. 220). М.

Миллер, А. Ф. 1948. *Очерки новейшей истории Турции*. М.; Л.: Наука.

Розалиев, Ю. Н. 1983. Крупная буржуазия современной Турции. *Народы Азии и Африки* 5.

Старченков, Г. И.

1984. Турция: роль армии в общественно-политической системе. *Азия и Африка сегодня* 7.

1988. Турция на рельсах индустриализации. *Азия и Африка сегодня* 2.

Ульченко, Н. Ю., Уразова, Е. И. (отв. ред.) 2000. *Турецкая республика: справочник*. М.: ИВ РАН.

Шпиёнки или проститутки? 2010. *Босфор. Вести Турции* 98: 1–2.

Aydemir, T. 1968. *Talat Aydemir'in hatıraları*. İstanbul.

Batur, M. 1985. *Anılar ve Görüşler*. İstanbul.

Bozdemir, M. N.d. *Le rôle politique de l'armée en Turquie*. Grenoble.

Briefing (Ankara weekly), 10 February 1997 (pp. 1–4), 3 March 1997 (p. 1), 10 March 1997 (p. 4).

Çelik, S. 2008. *Osmanlı'dan Günümüze Devlet ve Asker. Askeri Bürokrasinin Sistem İçindeki Yeri*. İstanbul.

Deniz Kuvvetleri Komutanlığı'nda deprem... N.d. URL: <http://www.cnnturk.com/2013/turkiye/01/25/deniz.kuvvetleri.komutanliginda.deprem/693919.0/index.html>

Ergenekon, Sledgehammer, and the Politics of Turkish Justice: Conspiracies and Coincidences. 2011. URL: <http://www.gloria-center.org/2011/08/ergenekon-sledgehammer-and-the-politics-of-turkish-justice-conspiracies-and-coincidences>

Evren, K. 1991. *Kenan Evren'in anıları*. İstanbul.

Feroz, A. 1977. *The Turkish Experiment in Democracy. 1950–1975*. London.

Hale, W. 1994. *Turkish Politics and the Military*. London.

Harris, G. S. 1980. The Left in Turkey. *Problems of communism* 29(4): 24–61.

İpekeçi, A., Cöşar, Ö. 1965. *İhtilalin İçyüzü*. İstanbul.

Karakartal, B. 1985. *Turkey: the Army as Guardian of the Political Order. The Political Dilemmas of Military Regimes*. London.

Kartal, A. 1973. *12 Mart ve Nihat Erim Olayı* (pp. 17–162). İstanbul.

Kennedy, G. 1974. *The Military in the Third World*. London.

Landau, J. M. 1974. The Militant Right in Turkish politics. In Landau, J. M., *Middle Eastern themes: Papers in History and Politics* (pp. 272–289). London.

Le Monde diplomatique. 1983. Decembre.

Nye, R. P. 1977. Civil-military Confrontation in Turkey: the 1973 Presidential Election. *International Journal of Middle East Studies* 8: 211–228.

Oramiral aranyor! Komutan Kalmadı. 2013. *Cumhuriyet* 25.01. URL: <http://www.cumhuriyet.com.tr/?hn=394642>

Parlar, S. 2005. *Osmanlı'dan Günümüze Gizli Devlet*. İstanbul.

TSK'daki istifalere asıl nedeni. 2013. URL: <http://www.haber7.com/guncel/haber/987194-tskdaki-istifalarin-asil-nedeni>

TSK'dan istifa açıklaması. 2013. URL: <http://www.hurriyet.com.tr/gundem/22536952.asp>

TSK'dan istihdam atağı. 2013. URL: http://www.zaman.com.tr/gundem_tskdan-istihdam-atagi_2063314.html

TSK'de 8 bin uzman erbaş istifa etti. 2013. URL: http://www.birgun.net/actuels_index.php?news_code=1358241580&year=2013&month=01&day=15

Tuğgeneral Taşkesen'in de istifasıyla general/amiral sayısı 348'e düştü. 2012. URL: <http://haber.gazetevatan.com/iste-3-istifaci-pasa/498336/1/Haber>

Uzmanlar TSK'dan Kaçı Yorlar. 2012. URL: <http://askerhaber.com/haber/7567/uzmanlar-tskdan-kaciyorlar.html>

Yetkin, M. 2007. Süleymaniye'de gerçekte neler oldu? URL: <http://www.radikal.com.tr/haber.php?haberno=213510>